

УЧЕНИЕ ФОМЫ АКВИНСКОГО О ДУШЕ. ИНТЕЛЛЕКТЕ И СОВРЕМЕННЫЙ НЕОТОМИЗМ

ШАВАРШ АЗНАУРЯН

Вопрос о сущности души, о ее смерти и бессмертии представляет интерес в связи с рассмотрением учения Фомы Аквинского, именующего себя аристотелевцем, тем более, что в XIII в. борьба между латинскими аверроистами, во главе с Сигером Брабантским, против умеренных средневековых реалистов, идеологов католической церкви, руководимых Фомой Аквинским, шла вокруг вопроса о сущности души, о ее смерти и бессмертии.

В своем учении о душе Фома Аквинский пользовался в основном философией Платона, которая больше подходила религиозно-христианской догме. Однако, излагая свое учение о душе, Аквинский, будучи представителем средневекового, схоластического христианского аристотелизма, использовал также идеалистические ошибки Стагирита, чтобы, пользуясь популярностью великого древнегреческого мыслителя, «доказать» правильность своего религиозно-богословского учения.

Известно, что Аристотель не признавал платоновского учения о самостоятельности души и ее бессмертии. Стагирит считал, что «душа не есть тело, а есть нечто, принадлежащее телу, поэтому (она) пребывает в определенном теле»¹. Его вывод: «Душа не может существовать без тела»².

Стагирит считал местонахождением души человеческое сердце и заявлял, что вместе с человеком умирает и сердце, где обитает его душа.

Фома Аквинский взял из учения великого мыслителя античного мира только теорию о вегетативной (растительной) и чувственной (животной) душе. Этим он выступал против гелиозонизма, чтобы доказать, что душа человека дана ему христианским богом. Как идеолог католической церкви Аквинский занимает воинствующую позицию против древнегреческих материалистов, которые, якобы, не понимая сущности человеческой души, создали неверные учения о душе и ее деятельности.

Излагая сущность своего учения о душе, Аквинский писал: «Душою называется первичное начало жизни во всем живущем в нашем мире, как то мы именуем живые существа «одушевленными», а мертвые — «неодушевленными». Жизнь же обнаруживается преимущественно в двух родах деятельности, то есть в познании и движении. В качестве первоначала этих явлений древние философы, не сумев пойти дальше пред-

¹ Аристотель, О душе, М., 1937, II, 2, 414а.

² Там же.

ставления, полагали (душу) как некоторое тело... И вот в соответствии с этим они утверждали, что душа есть некоторое тело»³.

Нет сомнения, что античные материалисты ошибались, признавая вещественность души. Они признавали материальность души, не различая материю и сознание как свойство материи. Выступая против ошибочности их теории, Аквинский защищает антинаучные догмы католической церкви. Определяя сущность души и духовной деятельности человека, он писал: «Начало интеллектуальной деятельности, которое именуем человеческой душой, есть некоторое бестелесное самосущее начало»⁴. Исходя из подобного определения души, Аквинский считает, что тело человека в его духовной жизни никакого участия не принимает, ибо душа действует сама по себе, безо всякого участия тела. Называя себя аристотелевцем, Фома Аквинский в вопросах определения сущности души и ее роли выступает с прямо антиаристотелевским заявлением: «Интеллектуальная деятельность или душа не может иметь телесного органа»⁵.

А что такое жизнь и в чем ее сущность? Аквинский считает, что жизнь есть душа. Душа же—активная форма человека. Она первична. «Начало,— писал он,— через которое мы совершаем действие жизни, есть душа... Благодаря душе мы питаемся, чувствуем, движемся в пространстве... и мыслим»⁶.

Его окончательный вывод: «Субстанциональная форма человека есть душа. Поэтому невозможно, чтобы в человеке присутствовала какая-нибудь (другая) субстанциональная форма, помимо умопостигающей души»⁷.

Но Фома Аквинский «аристотелевец». Он взял у Стагирита учение о растительно-вегетативной и животной душе, то есть из пяти потенций, которые являются свойствами человеческой души, только три: рождающую потенцию, силу роста и силу питания, считая, что мышления, волевой, интеллектуальной деятельности у животной души нет. Подобными потенциями обладает только богом данная человеку разумная душа.

Фома Аквинский решительно защищает учение христианской религии о бессмертии души: «Душа сохраняется после разрушения тела»⁸.

А какова роль тела и каковы взаимоотношения тела и души? Применяя свою теорию о потенции и акте, Аквинский считает, что все живые объекты мира из потенциального состояния превращаются в акт посредством души. Таким образом, происходит процесс и с человеческим телом, которое из потенциального состояния приводится в акт и вступает в актуальную деятельность только посредством души. Значит,

³ „Summa Theologica S. Thomae Aquinatis“, tomus secundus, Parisus, 1868, q75, a1.

⁴ Там же, a4.

⁵ Там же, q76, a4.

⁶ Там же, q75, a1.

⁷ Там же.

⁸ Там же, a2.

душа в человеке все, а тело—ничто. Он заявляет, что только душа показывает сущность человека: «В человеке нет ничего другого и никакой формы, которая показала бы (его) сущность кроме души»⁹.

Фома Аквинский не признает также возможности существования какого-либо промежуточного звена, связующего человеческое бренное тело с бессмертной, божественной душой. Это потому, что душа, как самое активное начало, абсолютно не нуждается в этом. Она сама соединяется с телом, непосредственно. Он так и заявляет: «Коль скоро умопостигающая душа соединяется с телом в качестве его субстанциональной формы, невозможно, чтобы какое-либо акциденциальное устройство посредствовало между телом и душой»¹⁰.

Далее, в своем учении Аквинский разъясняет, почему душа не может быть материальной или частью человеческого тела: «Душа, которая есть первое начало жизни, не есть тело, но некоторый акт тела, подобно тому, как тепло, которое есть начало нагревания, есть не тело, но некоторый акт тела»¹¹.

Итак, хотя Аквинский признает этим, что человек является единством души и тела (в этом ему помогает философия Аристотеля), он тотчас же подчеркивает, что душа самостоятельна и она выступает как сущность человека. Ясно, что душа должна продолжать свое самостоятельное существование также после смерти человека. Таково также и учение христианской католической церкви.

Отдавая примат душе, Аквинский, как аристотелевец, признает, что человек представляет не только душу, но и тело. Здесь он проявляет идеалистический сенсуализм. «Ввиду того,— пишет он,— что чувственное ощущение есть некоторое действие, хотя и не собственное, очевидно, что человек есть не только душа, но нечто, составленное из души и тела»¹².

«Ангельский» доктор считал себя аристотелевцем и подобный своеобразный эклектицизм является только *тактическим шагом* с его стороны, задача которого—соединить учение Аристотеля о соотношении души и тела с догмами католической церкви.

Хотя Аквинский, будучи аристотелевцем, признает человека как сочетание души и тела, но он одновременно подчеркивает, что душа есть главное, основное в человеке. Человеческая душа есть дар божий человеку. Этим и она отличается от чувственной души животных. Она может действовать самостоятельно без помощи тела. Наоборот, чувственная душа животных не способна самостоятельно совершить что-либо, потому что действия животных являются единством телесного и духовного. По этому вопросу Фома Аквинский писал: «Очевидно, что чувственная (животная) душа не осуществляет какого-либо собственного действия через себя самое, но всякое действие чувственной ду-

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, q76, a6.

¹¹ Там же.

¹² Там же, a4.

ши принадлежит сочетанию души и тела. Отсюда ясно, что душа неразумных животных не действует через себя сама, несамосуца»¹³.

Выходит, что душа животного тесно связана с телом, ее деятельность является непосредственным результатом действия тела и наоборот, душа человека действует самостоятельно, а ее функции ничего общего не имеют с телом. Аквинский даже выступает против учения Платона, считавшего чувственные восприятия способностью души. «Платон,— писал он.— мог утверждать, что человек есть душа, пользующаяся телом, лишь потому, что считал чувственное восприятие свойством души»¹⁴.

Богослов Фома в этом вопросе не согласен также с Аристотелем, который считал, что душа человека есть некая двигательная сила тела, его активная форма, а местом пребывания души считал человеческое сердце, которое гонит кровь во все части тела и дает импульс к жизни.

Аристотелевское учение о душе противоречило учению христианской религии. Ясно, что католический богослов Фома Аквинский естественно возражает против этого учения. Выступая против Аристотеля, он писал:

«Если бы душа была соединена с телом лишь в качестве его двигателя, было бы возможно утверждать, что она не в каждой части тела, а лишь в той, через которую она движет остальные. Коль скоро, однако, душа соединяется с телом в качестве его формы (т. е. сущности—Ш. А.), необходимо, чтобы она пребывала во всем теле в целом и каждой его части. Ведь она не акциденциальная форма тела, а субстанциональная»¹⁵.

Итак, душа самосуца, она действует самостоятельно, независимо от человеческого тела. В качестве доказательства своего тезиса он указывает на человеческое мышление и волю, которые не являются материальными потенциями, а лишь свойствами души. Они сохраняются вместе с душой и после смерти человека.

Окончательный его вывод таков: человеческая душа и тело совершенно изолированы друг от друга. Тело—смертно, душа—бессмертна, она может существовать без тела. Человек умер, ушел из жизни, а душа его бессмертна, она остается. Нелепость подобного соотношения тела и души критиковали и русские революционные демократы. Герцен, например, высмеивая подобное учение, в «Разговоре с детьми» писал: «Вопрос—«может ли существовать душа без тела»? заключает в себе целое, нелепое рассуждение, предшествовавшее ему и основанное на том, что душа и тело—две разные вещи. Что сказали бы Вы человеку, который бы Вас спросил: «Может ли черная кошка выйти из комнаты, а черный цвет остаться?» Вы его сочли бы за сумасшедшего, а оба вопроса совершенно одинаковые»¹⁶.

¹³ Там же, q75, а4.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, q76, а8.

¹⁶ А. Я. Герцен. Собрание сочинений, М., т. XIV, стр. 212.

Чтобы завершить изложение учения Аквинского о соотношении тела и души, необходимо ознакомиться с его учением об акте соединения человеческого тела с душой. Придавая примат душе как сущности человека, Аквинский недвусмысленно заявляет, что в факте соединения души с человеческим телом душа явно проигрывает. Но почему? Фома Аквинский считает, что душа есть «активная форма тела» и пока она не соединена с телом, она более активна и многогранна. Она может соединиться с телом любого человека. Значит душа, которая не соединена с телом, имеет обширные возможности. Но когда она соединяется с телом конкретного человека, ее границы суживаются.

А как обстоит дело с человеческим телом? Выигрывает или проигрывает оно, соединившись с душой? Аквинский считает, что человеческое тело, соединившись с душой, также замыкается, но оно ничего не проигрывает. Наоборот, посредством души человек из потенциального состояния превращается в акт, приобретает актуальность. Следовательно, в этом процессе проигрывает только душа, теряя свою самостоятельность и широкие возможности.

Учение о душе и ее сущности Фома Аквинский тесно связывает с двумя положениями своей идеалистической философии. Во-первых, с вопросами потенции и акта, во-вторых, с учением об интеллекте и интеллектуальной деятельности человека. Он считает, что понятие души более обширно по объему, чем интеллект, ибо интеллект есть только способность души, не больше. Разъясняя это положение, он писал: «Необходимо знать, что интеллект есть некоторая потенция души, а не сама сущность последней... Только применительно к богу умпостигающая деятельность совпадает с его бытием. Поэтому только в боге интеллект есть его сущность»¹⁷.

Но почему в боге интеллект и душа совпадают? На этот вопрос он уже отвечал. Ведь должна же существовать разница между богом и человеком. Вот почему в боге интеллектуально-сознательная деятельность и душа полностью совпадают.

Тогда, в подобном аспекте, кто такой человек? Откуда его душа получает возможность интеллектуальной деятельности? Кто же даст ему навыки сознательной деятельности и чем он отличается от животных?

Попав в затруднительное положение, Аквинский опять прибегает к помощи Аристотеля и старается пользоваться его авторитетом. Он пускает в ход все приемы средневековой риторики, чтобы доказать правильность своего тезиса о том, что человеческая интеллектуальная деятельность несовершенна, что бог дал ему только ограниченные познавательные способности, чем он и отличается от животных, но способностью абсолютного познания обладает только бог. Он пишет: «Активный интеллект, о котором говорит философ Аристотель, есть нечто, принадлежащее душе... Человеческая душа именуется умпостигающей потому, что она участвует в способности умпостижения... Во-первых,

¹⁷ „Summa Theologica S. Thomae Aquinatis“, q79, a1.

она достигает не всего, во-вторых, только тех вещей, которые доступны его достижению. Она движется от потенции к акту. Следовательно, имеется необходимость в некотором высшем интеллекте, который помогает душе (человека) в умопостигающей деятельности»¹⁸.

Выходит, что человеческая душа имеет способность интеллектуального познания, но она есть только потенциальная возможность, которая становится актуальной только с помощью бога. Без бога человеческая душа, носящая потенциальный характер, не может прийти в актуальность.

Аквинский всячески старается унизить, третировать познавательные способности и возможности человека, чтобы, тем самым, возвысить «познавательные» способности бога.

В своем учении о душе Фома Аквинский апеллирует к Аристотелю, цитирует его труд «О душе» и одновременно выступает против него, ибо известно, что Стагирит признавал существование материального органа человеческой души—сердце, которое дает возможность человеку к духовной деятельности. Аквинский, наоборот, старается лишить организм человека какого-либо участия в его духовной жизни. «Итак,— писал Аквинский,— само интеллектуальное начало, которое именуется умом или интеллектом, осуществляет действие через себя, и тело здесь не участвует»¹⁹. Отсюда и его вывод: человеческое познание носит только интеллектуально-абстрактный характер, оно не связано ни с телом, ни с какой-либо другой материальной субстанцией. Но почему сама материя не мыслит и не способна к познанию? Аквинский отвечает: предметы, явления и вещи мира отличаются друг от друга тем, что они обладают «разной сущностью». Следовательно, они не могут познавать друг друга потому, что у них нет интеллектуальной души, которая лишена материального органа. Из подобной лженаучной установки исходит и его разъяснительный ответ: «Если бы интеллектуальное начало имело бы природу некоего тела, оно оказалось бы неспособным познавать другие тела»²⁰.

Согласно учению Аквинского, интеллектуальная деятельность является способностью человеческой души, и только в этом смысле душа и интеллект совпадают: они никакого отношения не имеют к человеческому телу. Они действуют сами через себя, тело же в этом процессе никакого участия не принимает.

Идеолог католической церкви, Фома Аквинский весьма воинственно выступал против латинских аверроистов-сигернанцев, которые защищали прогрессивную теорию *монопсихизма* и считали интеллект идентичным у всех людей, то есть все люди имеют способность интеллектуального познания. Выступая против аверронстов, Аквинский рассуждал примерно так: если интеллект является свойством человечес-

¹⁸ Там же, q/о, а2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

кой души, а душа сама активная форма, то будет бессмысленно полагать, что различные предметы имеют одинаковую форму или бытие.

Против прогрессивного учения Сигера Брабантского и латинских аверропстов об интеллектуальном равенстве людей выступал также учитель Аквинского Альберт Фон Больштедт, прозванный Альбертом «Великим». С присущей ему лжеученостью он заявлял, что тезис Сигера и латинских аверропстов о монопсихизме является продуктом «невежества парижан» (Сигер Брабантский и латинские аверропсты свое учение о монопсихизме пропагандировали в Парижском университете), которые занимаются софизмом. Альберт Фон Больштедт считал недопустимым существование тезиса о монопсихизме, так как он подрывает веру в бога и в «особые заслуги» святых, уравнивая их «со всеми людьми», приводит к «сатанинским выводам».

В борьбе против монопсихизма сигерианцев Фома Аквинский также прибегает к помощи Аристотеля. «Утверждение будто интеллект у всех людей един,— пишет он,— совершенно несостоятельно... если мы в соответствии с мнением Аристотеля будем видеть в интеллекте часть или потенции души, которая есть форма человека. Ведь немыслимо, что у великого множества различных предметов была одна форма, совершенно также немыслимо, чтобы они имели единое бытие: ибо форма есть начало пребывания в бытии»²¹.

Несомненно, конечно, что в своих выводах ошибается сам богослов Аквинский, который берет для доказательства неверный тезис. Затем он приводит неправильные аргументы для доказательства своего антинаучного тезиса и делает абсурдный вывод. Из истории философии нам известно, что Сигер Брабантский и латинские аверропсты никогда не говорили, что все предметы имеют одинаковую форму. Признавая единый интеллект для всех людей, они не отрицали, что среди них могут быть даровитые и менее даровитые. Здесь дело в том, что, вопреки прогрессивному учению сигерианцев, рассуждения Аквинского о них исходят из антинаучного учения католической церкви, которая утверждает, что тело человеческое—ничто, оно временный сосуд для обитания бессмертной души, это смертное тело никакого участия не принимает в духовной жизни человека.

Учение Фомы Аквинского о душе и в XIII в. было не только антинаучным, но и реакционным. Оно исходило из религиозно-христианских догм католической церкви и было направлено против прогрессивной теории монопсихизма Сигера Брабантского и латинских аверропстов. Еще более реакционна и антинаучна эта теория Фомы Аквинского о душе в наши дни, в эпоху величайших достижений биологической науки. Тем не менее она, почти в неизменном виде, пропагандируется официальной философией Ватикана, современными неотомистами или неосхоластами.

²¹ Там же.

В наши дни в связи с исполинскими успехами эволюционной теории развития и биологической науки руководство католической церкви и его официальные философы—неотомисты—изменили свое отношение к учению Дарвина. Даже такой реакционер, каким был папа Пий XII, вынужден был признать эволюционное развитие человеческого организма. В своей энциклике «*Humani generis*» («Происхождение человека») Пий XII писал: «Церковь не запрещает, чтобы в соответствии с современным состоянием наук и богословия эволюционное учение было предметом обсуждений и дискуссий специалистов обеих областей. Поскольку исследования говорят о происхождении человеческого тела из уже существующей живой материи... католическая вера обязывает нас придерживаться мнения, что душа непосредственно сотворена богом»²².

Исходя из этой энциклики, главы католической церкви, современные неотомисты также начали признавать так называемую религиозно-христианскую теорию эволюционного развития. Некоторые неотомисты даже отважились заявить, что основоположником эволюционного учения является не Дарвин, а сам... «святой» Фома Аквинский. Американский неотомист Ф. Шин совершил подобное «научное открытие». Он заявляет, что основоположником эволюционного учения является не кто иной, как сам... «святой Фома Аквинский». В качестве доказательства он ссылается на два «важных» аргумента: во-первых, на иерархическую систему, которую установил «святой» Фома среди животного мира. Ведь считал он «льва выше собаки» (? !). Разве это не показывает, что Фома Аквинский был сторонником и основоположником эволюционной теории? Во-вторых, разве сам «святой» Фома не указал, что на свете существует движение, творцом которого является бог. Ведь там, где есть движение, там есть и эволюция. Значит, творцом эволюционной теории является не Дарвин, а Фома Аквинский, который за 600 лет до появления Дарвина создал свою эволюционную теорию развития.

Такова сущность томистского учения о душе, человеческом интеллекте, которое сформулировал, исходя из учения католической церкви, средневековый умеренный реалист-схоласт Фома Аквинский в XIII в. Это учение «ангельского» доктора богословия, «святого» Фомы о душе и интеллектуальной деятельности человека защищают эпигоны Аквинского—современные неотомисты или неосхоласты, официальные философы Ватикана.

Приспосабливаясь к достижениям современной науки, пользуясь ее данными и по-своему интерпретируя теорию эволюционного развития, как мы видели выше, неотомисты создали свое учение о религиозно-христианской эволюции, а лавры творца этой теории приписывают своему духовному отцу Фоме Аквинскому. Подобная попытка американского неотомиста Ф. Шина не является случайностью, ибо

²² «Ответы на атеистические вопросы», М., 1961, стр. 16.

его поддерживают и другие неотомисты, а французский неотомист Маритен считает, что учение «ангельского» доктора Фомы Аквинского не ограничивается только средними веками, что он является пророком как *настоящего*, так и *будущего* человечества.

Таким образом, несмотря на свою консервативность, католическая церковь стремится приспособить свои догмы и идеологию к эпохе величайших революционных и научных преобразований. Приспособляется также официальная философия Ватикана—неотомизм или неосхоластика, которая как составная часть идеологии современного клерикального антикоммунизма враждебно относится к передовой марксистско-ленинской идеологии.

ԹՈՎՄԱ ԱՔՎԻՆԱՑՈՒ ՈՒՄՄՈՒՆԲԸ ՈԳՈՒ, ԻՆՏԵԼԵԿՏԻ ՄԱՍԻՆ ԵՎ ԱՐԴԻ ՆԵՈԹՈՄԻՉՄԸ

ՇԱՎԱՐՇ ԱՋՆԱՌԻՐՏԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Պայքարելով ավերորդմի դեմ, գոմիսիկյան վանական Թովմա Ավքինացին, ինչպես քրիստոնեական կրոնի դրույթներից XIII դ. ստեղծեց իր ուսմունքը մարդկային հոգու և բանականության մասին: Ավքինացին իրեն համարել է արիստոտելական, բայց աղավաղել է Ստագիրացու ուսմունքը: Այն ժամանակ, երբ Արիստոտելը հոգին մարդկային մարմնի անբաժան մասն է համարել, գտնելով, որ նա չի կարող գոյություն ունենալ առանց մարմնի, Ավքինացին, ընդհակառակն, լինելով իդեալիստ, արհամարհանքով է խոսել մարդու մարմնի մասին գտնելով, որ նա անձեռներեց է, մահկանացու և անցողիկ, իսկ հոգին, լինելով աստծու տված շնորհը մարդուն՝ անմեռ է:

Ժամանակակից նեոթոմիստները՝ Վատիկանի պաշտոնական փիլիսոփաները, հոգու մասին իրենց ուսմունքում նոր բան չեն ավելացնում «սուրբ» Թովմայի այդ տեսությանը: Ժամանակակից կենսաբանության նվաճումների ճնշման տակ ընդունելով, որ մարդկային մարմինը կարող էր առաջանալ մինչև նրա երևան գալը՝ գոյություն ունեցող կենդանի նյութերից, նեոթոմիստները գտնում են, որ հոգին նրան տվել է աստված:

Նեոթոմիզմը մարքս-լենինյան տեսության, ՄՄՀՄ և սոցիալիզմի երկրներին համաստեղության կատաղի թշնամին է: Այն ժամանակակից հակակոմունիզմի գաղափարախոսության անբաժան մասն է: